

Ушинский и советская школа

(из исторического опыта создания отечественной системы образования)*

Гуркина Н.К.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; nina-gurkina@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В 2023 г. исполнилось 200 лет со дня рождения основоположника национальной школы и педагогики — К. Д. Ушинского. Интерес к творчеству выдающихся педагогов, наблюдаемый в информационно-образовательном пространстве страны, был обусловлен не только юбилеем, и объявлением 2023 г. Годом педагога и наставника. В выполнении задач, сформулированных в Указе Президента «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», значительное место отводится отечественной системе образования. Задача суверенизации образования должна решаться, по мнению Президента РФ В. В. Путина, с опорой на опыт и достижения национальной педагогики и школы.

В статье рассматриваются некоторые аспекты образовательной политики Советского государства в период формирования отечественной модели школы, вобравшей лучшие дореволюционные традиции и достижения советского периода. Необходимость «перевода школы на обучение и воспитание в духе национально-государственного патриотизма» потребовала возвращения в педагогическую теорию и практику творческого наследия К. Д. Ушинского. Особое место в этом процессе принадлежало народному комиссару просвещения РСФСР В. П. Потемкину, во многом — «духовному наследнику» Ушинского. Русская история и литература, достижения русской культуры и педагогики прочно вошли в практику обучения и воспитания, став сильнейшей особенностью одной из «лучших школ» в мире.

Ключевые слова: суверенная система образования, основоположник национальной школы и педагогики, советская школа, творческое наследие Ушинского, национальные духовно-нравственные ценности, народный комиссар просвещения РСФСР В. П. Потемкин

Для цитирования: Гуркина Н. К. Ушинский и советская школа (из исторического опыта создания отечественной системы образования) // Управленческое консультирование. 2023. № 11. С. 122–131.

Ushinsky and the Soviet School (From the Historical Experience of the Creation of the National Education System)

Nina K. Gurkina

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (North-Western Institute of Management RANEPA), St. Petersburg, Russian Federation; nina-gurkina@yandex.ru

ABSTRACT

In 2023, the founder of the national school and pedagogy, K. D. Ushinsky, turned 200 years old. The interest in the work of outstanding teachers observed in the information and educational space of the country was due not only to the youth, but also to the announcement of 2023. The year of the

* Статья подготовлена в рамках участия автора в июне 2023 г. в VII Международном Невском форуме «Роль России в формировании многополярного мира: вызовы, возможности, перспективы, управленческие решения».

teacher and mentor. In carrying out the tasks formulated in the Presidential Decree “On the approval of the foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values”, a significant place is given to the domestic education system. The task of the sovereignty of education should be solved, according to the President of the Russian Federation V.V. Putin, based on the experience and achievements of national pedagogy and school. The article examines some aspects of the educational policy of the Soviet state during the formation of the national school model, which absorbed the best pre-revolutionary traditions and achievements of the Soviet period. The need to “transfer schools to education and upbringing in the spirit of national-state patriotism” required the return of K. D. Ushinsky’s creative heritage to pedagogical theory and practice. A special place in this process belonged to the People’s Commissar of Enlightenment of the RSFSR V.P. Potemkin, in many ways — the “spiritual heir” of Ushinsky. Russian history and literature, achievements of Russian culture and pedagogy have firmly entered into the practice of teaching and upbringing, becoming the strongest feature of one of the “best schools” in the world.

Keywords: sovereign education system, founder of national school and pedagogy, Soviet school, Ushinsky’s creative heritage, national spiritual and moral values, People’s Commissar of Education of the RSFSR V.P. Potemkin

For citing: Gurkina N.K. Ushinsky and the Soviet School (From the Historical Experience of the Creation of the National Education System) // Administrative consulting. 2023. N 11. P. 122–131.

Школа является важнейшим общественным институтом, формирующим и сохраняющим цивилизационно-культурные основы государства. «В целях сохранения и укрепления традиционных ценностей, пресечения распространения деструктивной идеологии реформы в области образования и воспитания, культуры, науки, средств массовой информации и массовых коммуникаций должны проводиться с учетом исторических традиций и накопленного российским обществом опыта при условии проведения широкого общественного обсуждения», — подчеркивается в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Задача создания суверенной системы образования на современном историческом этапе должна решаться, по мнению президента РФ В. В. Путина, с опорой на опыт и достижения национальной педагогики и школы. Правоммерно и символично 2023 год был объявлен Годом педагога и наставника.

Выбор 2023 г. был во многом обусловлен юбилеем — 200-летием со дня рождения К. Д. Ушинского. «Отец русской школы», «народный педагог», «создатель национальной педагогики», «учитель всех учителей», «наше все», «человек и педагог с большой буквы» — пресса и кинодокументалистика юбилейного года не скупилась на эпитеты и яркие характеристики, отмечая бесспорность и значимость заслуг великого педагога и ученого не просто в истории образования, а в целом — в истории российской цивилизации [2; 9; 24; 28 и др.]. Неоднократно цитировались слова друга и соратника Ушинского Л. Н. Модзалевского: «Ушинский — это наш действительно народный педагог точно так же как Ломоносов наш народный учитель, Суворов — наш народный полководец, Пушкин — наш народный поэт, Глинка — наш народный композитор».

Признание вклада К. Д. Ушинского в развитие отечественной школы и педагогики произошло уже в дореволюционный период. Книги «Детский мир» и «Родное слово» стали образцовыми для начального обучения. «Детский мир» переиздавался 68 раз (43 издания до революции). «Родное слово» было переиздано в течение полувека 146 раз. «Педагогическая антропология (Человек как предмет воспитания)» выдержала до революции 14 изданий [15, с. 382]. В многочисленных трудах, посвященных жизни и деятельности К. Д. Ушинского, вышедших в дореволюционный

период, исследовались не только его новации в сфере теории и практики обучения и воспитания, но и отмечалась одна из главных заслуг педагога — привлечение внимания общества к этой важнейшей сфере деятельности государства, постановка задачи создания национальной модели школы [4; 13; 17; 19; 20 и др.]. Работы Ушинского «О народности в общественном воспитании», «Родное слово», «Как русские школы сделать русскими» и другие стали теоретическим фундаментом в последующей разработке и попытках претворения в жизнь этой «основной идеи образования». Система педагогического образования в России создавалась во многом благодаря опубликованной в 1861 г. в журнале Министерства народного просвещения статье К. Д. Ушинского «Проект учительской семинарии», в которой убедительно обосновывалась сама идея создания в России специальных учебных заведений для подготовки народных учителей. К последователям К. Д. Ушинского современный учебник по истории педагогики и образования относит не только педагогов В. И. Водовозова, Н. Ф. Бунакова, В. Я. Стоюнина, но и государственных и общественных деятелей, представителей науки и культуры — К. П. Победоносцева, С. А. Рачинского, Л. Н. Толстого, К. Н. Леонтьева, Д. И. Менделеева и других [12, с. 332–340].

Советская система образования, ставшая всемирно известным брендом страны и эпохи, сформировалась во второй половине 1930-х — 1940-е гг. в результате длительного процесса развития. Создаваемая и реформируемая государством образовательная система являлась не просто средством преодоления экономической и культурной отсталости, но и механизмом развития и преобразования страны во всех аспектах. Образовательная политика была частью широкой программы культурной революции, в полной мере развернувшейся в годы предвоенных пятилеток. Главными задачами образования и просвещения провозглашались полная ликвидация неграмотности, переход к всеобщему обучению, подготовка специалистов для народного хозяйства, воспитание нового человека. Не только материальные возможности молодого государства, но и многочисленные реорганизации и эксперименты в общеобразовательной и высшей школе, вызванные в том числе увлеченностью левыми идеями и западными методиками, не позволили в 20-е годы создать систему образования, соответствующую курсу на модернизацию всех сфер жизни страны и общества.

В 30–40-е годы в развитии общеобразовательной и высшей школы в СССР произошли крупные и принципиальные изменения. Всеобщность и обязательность школьного образования, формирование устойчивой образовательной системы с четкой структурой и регламентацией деятельности, утверждение как важнейших принципов — фундаментальности и преемственности в содержании образования — способствовали заметному повышению эффективности обучения в школах и вузах. Начавшийся в 30-е годы в стране «культурно-исторический поворот», являвшийся важнейшим механизмом патриотического воспитания и «духовной мобилизации» народа накануне Великой Отечественной войны, осуществлялся по многим направлениям теоретической и практической деятельности с использованием всех средств науки, образования, литературы и искусства [подробно: 7, с. 181–191]. Перед системой образования была поставлена настоятельная задача «перевода школы на обучение и воспитание в духе национально-государственного патриотизма» [3, с. 142]. В школе утверждался новый «культурно-исторический стандарт» в гуманитарных дисциплинах, повышалась роль воспитательной работы. Специальными постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР о преподавании в школе истории, географии, русского языка подчеркивались значение и роль данных предметов (наряду с литературой) в качестве базовых элементов общего фундаментального образования и в патриотическом воспитании подрастающего поколения. В многоплановой работе по формированию отечественной модели образования школа отбирала и синтезировала

лучшие идеи и практики как из дореволюционных достижений и традиций, так и из опыта учебных заведений советского периода. Одним из важнейших элементов в построении национальной школы стало возвращение в общественную и культурную жизнь страны, в педагогическую науку, в теорию и практику обучения и воспитания имени и творческого наследия основоположника русской педагогики К. Д. Ушинского. Такой школе Ушинский стал жизненно необходим.

Имя К. Д. Ушинского никогда не исчезало из образовательного пространства страны. Известна высокая оценка его учебников для младшей школы Н. К. Крупской. Непререкаемым авторитетом оставался великий педагог для тысяч народных учителей, особенно выпускников учительских семинарий и учительских институтов, теоретические и организационные основы деятельности которых заложил К. Д. Ушинский. В революционные и «экспериментальные» 20-е годы многие традиционные сильные стороны отечественной школы удалось сохранить благодаря дореволюционным педагогам, привлеченным на сторону советской власти, нацеленной на развитие страны и личности образовательной политикой.

Идеи Ушинского и других педагогов дореволюционного периода о взаимосвязи педагогики с социокультурным фоном, о множестве факторов влияния на формирование личности активно использовались в советской школе. «Мы ясно осознаем, что воспитание в тесном смысле этого слова, как преднамеренная воспитательная деятельность — школа, воспитатель и наставник *ex officio* — вовсе не единственные воспитатели человека, и столь же сильными, а может быть, и гораздо сильнейшими воспитателями его являются воспитатели не преднамеренные: природа, семья, общество, народ, его религия и его язык — словом, природа и история в обширных понятиях» [23, с. 149–150], — писал К. Д. Ушинский, ставя задачи обязательного объединения обучения и воспитания, широкого развития общественного воспитания, как действенного средства влияния на формирование подрастающего поколения: «Нужно с намерением закрыть глаза, чтобы не видеть, какое ничтожное влияние оказывает воспитание на нравственность общества, как мало оно возвышает дух над телом и выдвигает вперед общественные потребности, когда воспитание направлено дурно, т. е. когда духовная сторона людей, подвергавшихся в молодости воспитательному процессу, не была развита как следует. Жажда денег, неверие в добро, отсутствие нравственных правил, презрение к мысли, любовь к окольным тропинкам, равнодушие к общественному благу, снисходительность к нарушению законов чести... — вот враги воспитания, с которыми оно призвано бороться» [15, с. 387]. Идеи К. Д. Ушинского о значении и роли труда в воспитании личности (работа «Труд в его психическом и воспитательном значении» и др.) активно использовались в педагогической практике еще одним знаменитым (и наиболее упоминаемым в Год педагога и наставника) педагогом — А. С. Макаренко и т. д.

Библиография работ К. Д. Ушинского и работ об Ушинском советского периода огромна, однако именно со второй половины 30–40-х годов отмечается его полноценное присутствие в информационном пространстве отечественной педагогической и общественной мысли [1; 5; 10; 11; 14; 16; 22; 25; 26; 27 и др.]. С 1936 г. начинают публиковаться отдельные работы педагога, статьи (в основном в журнале «Советская педагогика») о принципах и методах его учебно-воспитательной работы. В 1939 г. выходят «Избранные сочинения» в двух томах. Начиная с 40-х годов (особенно с 1945 г.) появляются многочисленные статьи в журналах и газетах (не только в педагогических), брошюры и монографии, посвященные жизни и творчеству, неоднократно переиздаются отдельные работы и «Избранные сочинения» педагога. С 1948 по 1952 г. выходят 11 томов Собрания сочинений, с 1959 по 1962 г. — Архив К. Д. Ушинского, давшие «читателю яркое представление об образе педагога-гуманиста, всесторонне, почти энциклопедически образованного, ставившего перед собой и перед читателем

глубокие и принципиальные философские и педагогические вопросы и привлекавшего для их рассмотрения различные области знаний — естественные науки, экономику, географию, историю, художественную литературу» [18, с. 238]. Не счесть переизданий «Родного слова», «Рассказов и сказок», «Русских сказок» (для дошкольников, для младших школьников)! Наряду с центральными издательствами — Академии педагогических наук, «Педагогика», «Учпедгиз», «Детгиз», «Просвещение», книги К. Д. Ушинского публикуют издательства Ашхабада, Баку, Алма-Аты, Киева, Риги, Владивостока, Курска, Магадана, Волгограда, Иваново и других городов и республик СССР.

Огромную роль в окончательном и полномесном возвращении в отечественную систему образования, общественную и культурную жизнь страны К. Д. Ушинского сыграл народный комиссар просвещения РСФСР с 1940 по 1946 г. В. П. Потемкин. Многогранная деятельность наркома Потемкина, выпускника историко-филологического факультета Московского университета, преподавателя с многолетним опытом педагогической работы, государственного и партийного деятеля, дипломата, ученого, создателя Академии педагогических наук — нашла отражение во многих работах историков, педагогов, дипломатов. Признанием роли и места В. П. Потемкина в истории Советского государства стало его захоронение у Кремлевской стены. При наркOME Потемкине были доведены до совершенства начатые в 30-е гг. преобразования, превратившие советскую школу в «одну из лучших в мире». Это была школа высоких образовательных стандартов и качественных знаний для всех, школа постоянного развития и совершенствования, сознательной дисциплины и высокой бытовой культуры, школа, в которой учитель занимал главное место. Реформы в сфере образования, проводившиеся в тяжелейших условиях военного времени, определили вектор развития советской школы на десятилетия вперед [6; 7].

«В языке одухотворяется весь народ и вся его родина... Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, историческое живое целое», — писал К. Д. Ушинский [15, с. 397]. Под руководством наркома Потемкина в стране развернулась настоящая борьба за грамотность школьников («проблема государственной важности»), включающая пересмотр программ и учебных планов по русскому языку и литературе, подготовку новых учебников, массовое издание книг для внеклассного чтения, наполнивших школьные библиотеки. Во всех своих выступлениях — перед учителями, руководителями образования, ректорами университетов и педагогических вузов (находившихся также в подчинении Наркомата просвещения) В. П. Потемкин обращался к проблемам преподавания родного языка и литературы. Не только отчеты и доклады, но и личные впечатления, полученные при посещении уроков и экзаменов, позволяли наркому предметно говорить о «крайне низком» уровне культуры речи школьников, ее грамматической и стилистической неправильности, непонимании «коренных русских слов» русскими детьми, «отсутствии чутья родного языка», засорении его штампованными выражениями и т.п., а в целом — констатировать недостаточное овладение «этим подлинным сокровищем нашей национальной культуры». На Всероссийском совещании по народному образованию 1943 г. В. П. Потемкин сформулировал своеобразную «сверхзадачу»: «Школа призвана привить неугасимую любовь к родной стране, к русскому языку, к русской литературе» [21, с. 178]. В учебных планах 40-х годов русский язык и литература были на первом месте, занимая 20–25% учебного времени. Утверждалась программа школьного литературного образования (в основе — русская классика), которая в общих чертах существовала до 1991 г.

«Русский человек всего менее знаком с тем, что всего ближе к нему: со своей родиной... с родным ему языком, литературой, историей, географией, статистикой, политическими отношениями, финансовым положением и т.д.», — с горечью писал К. Д. Ушинский, ратая за полноценное изучение в отечественных учебных заведе-

ниях русского языка, русской литературы, русской истории и географии. «Знание оснований своей религии и знание своей родины» являлось, по мнению педагога, таким же необходимым знанием, как умение читать, писать и считать [15, с. 409]. Понятие «родиноведение» уже во второй половине XIX в. стало использоваться в педагогических практиках учеников и последователей Ушинского.

Во многом благодаря руководству профессионального историка и ученого В. П. Потемкина, убежденного, что ничто так не способствует воспитанию патриотизма, как глубокое знание прошлого своей страны, русская история и литература, достижения национальной педагогики и культуры прочно вошли в практику обучения и воспитания в советской школе, составили концептуальную основу содержания образования. Деятельность созданной по инициативе наркома Академии педагогических наук строилась на «лучших традициях национальной русской педагогики», самобытность и оригинальность которой можно проследить начиная с «Поучения Владимира Мономаха, «золотой фонд» которой составили труды Бецкого, Новикова, Герцена, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Пирогова, Льва Толстого, Ушинского». Главными чертами национальной русской педагогики, которые призвана была культивировать Академия, являлись «гуманизм, демократизм, пламенная вера в творческую силу науки и просвещения, глубокий патриотизм и народность, бережное отношение к личности ребенка и стремление развить в нем лучшие черты, свойственные нашему великому народу — трудолюбие, скромность, самоотверженную преданность Родине, любовь к свободе» [21, с. 206].

В эти годы были переработаны учебные программы по истории, написаны новые учебники (все учебники нарком утверждал лично) — «живые», интересные, без излишней детализации, но с углублением принципиальных положений («спорные вопросы оставить ученым»), книги для чтения по истории — в том числе «для повышения общего уровня исторической культуры в нашей стране». Фундаментальность и устойчивость знаний должны были отличать выпускников не только средней школы, но и семилетки — основного типа общеобразовательных учебных заведений: «Можно ли считать нормальным, что окончившие семилетку не знают отечественной истории, новой истории, слабо знакомы с русской литературой?» [21, с. 167] Программа семилетней школы была пересмотрена в сторону формирования более законченного цикла общеобразовательных знаний.

Одной из задач, поставленных наркомом в области исторического образования, была «ликвидация последних остатков разлагающихся антипатриотических тенденций», выражающихся «в неуважительном отношении к нашему историческому прошлому», в «пренебрежительной оценке важнейших этапов нашей борьбы за жизненные интересы нашего народа», в «трактовании свысока основ нашей национальной внешней политики и заслуг русской дипломатии» [21, с. 168, 238].

В статьях и выступлениях В. П. Потемкина военных лет (наиболее полно в статье в «Известиях» от 23 мая 1945 г. «Народ-герой, народ-победитель») были сформулированы принципиальные положения, определяющие характер войны, источники и историческое значение Победы, сыгравшие важную роль в формировании концептуальных и методологических основ преподавания истории на десятилетия. «Никому и никогда не уступим мы права нашего превосходства во всемирном историческом подвиге — сокрушении врагов человечества — немецкого фашизма», — обращался к советскому учительству В. П. Потемкин, давая оценку закончившейся Сталинградской битве [21, с. 238], положив таким образом начало борьбе с фальсификацией истории. События военного времени, победы Красной армии, подвиги героев изучались на уроках истории, обсуждались на внеклассных мероприятиях, на методических совещаниях учителей истории. В ноябре 1941 г. была принята Директива Наркомпроса для школ, музеев и других культурно-просветительских учреждений «О сборе материалов Великой Отечественной войны». В июне 1942 г. были разосланы письма

наркомпросам автономных республик, краевым и областным отделам народного образования «О сборе, учете и обработке материалов о памятниках и памятных местах Великой Отечественной войны». С 1942 по 1944 г. в СССР было создано более 20 музеев, посвященных событиям и героям войны. Школьные учителя, библиотекари, музейные работники под руководством своего наркома начали огромную работу по изучению великого подвига страны и народа, закладывая основы сохранения исторической памяти будущими поколениями.

Ключевую роль в отечественной школе призван был играть, по глубокому убеждению К.Д. Ушинского, педагог — «живой, деятельный член великого организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, посредник между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранитель святых заветов людей, боровшихся за истину и за благо» [15, с. 391–392]. В образовательной системе государства значительное место занимают учредители учебных заведений, органы управления, начальство, советы преподавателей и т.д., но «главнейшее всегда будет зависеть от личности непосредственного преподавателя, стоящего лицом к лицу с воспитанником: влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [15, с. 390]. Очень важно, считал К.Д. Ушинский, чтобы учитель был не просто профессионально подготовлен, но и убежден в правильности своей программы и методов воспитания, «развит умственно и нравственно».

Система педагогической подготовки, соответствующая задачам создаваемой отечественной модели образования, сформировалась в 30-е годы. К 1940/41 учебному году в СССР насчитывалось, кроме педагогических училищ, 397 педагогических и учительских институтов и университетов, в том числе в РСФСР — 227 [21, с. 29]. В 1930-е годы были приняты эффективные меры для улучшения материального положения учительства, повышения статуса и престижа педагогической деятельности. Несмотря на тяжелое материальное положение страны, в годы войны повышалась заработная плата учителей, принимались решения о различных льготах, наградах, званиях, расширении прав учителей — выпускников дореволюционных учебных заведений, в том числе духовных [8, с. 150–151].

Значительное внимание наряду с проблемами материального обеспечения нарком Потемкин уделял вопросам укрепления авторитета педагогов. Целый ряд мер (приказ «Об укреплении дисциплины в школе». «Правила для учащихся» и др.) был направлен на создание в школе атмосферы высокой требовательности и дисциплины, что являлось, по мнению наркома, важнейшим фактором повышения качества обучения и воспитания. «Необходимо решительно пресекать даже малейшее проявление грубости, невыдержанности, недисциплинированности, неуважения к старшим, к преподавателю... Для укрепления дисциплины нужно, чтобы и учитель, и директор, и органы народного образования глубоко прониклись сознанием своих прав... Мы обязаны возможно выше поднять авторитет учителя; мы должны создать для него такое положение, чтобы он не боялся не только приказывать, но, когда нужно, и наказывать строптивого нарушителя порядка...», — из доклада В.П. Потемкина на Всероссийском совещании по народному образованию 1943 г. [21, с. 177].

Из этого же доклада: «Советский учитель, воспитатель молодого поколения, должен быть увлекающим, обаятельным примером для учащейся молодежи — всегда, всем, даже внешним обликом он должен вызывать у нашего юношества желание ему подражать» [21, с. 176]. Повышение общекультурного и научно-профессионального уровня педагогов являлось, по мнению наркома, важнейшей задачей отечественной школы. Конференции, совещания, собрания разного уровня (с этого времени существуют теперь уже традиционные «августовские совещания»), система заочного обучения, расширение сети институтов усовершенствования

учителей, активная деятельность Академии педагогических наук, развернувшей широкую издательскую деятельность («Педагогическая энциклопедия», «Историко-педагогическая библиотека», «Библиотека учителя» и др.) — все формы повышения квалификации создавались и курировались Наркомпросом и лично наркомом. При этом во всех своих выступлениях — устных и в прессе В. П. Потемкин высказывал убеждение, что «духовный рост человека» без постоянного самообразования невозможен. В «Учительской газете» в марте 1945 г. свой рассказ о формах самообразования студентов историко-филологического факультета Московского университета в период студенчества Потемкина, которые не ограничивались лекциями Ключевского, Виноградова, Герье, Веселовского, Трубецкого и других корифеев науки, нарком закончил призывом: «Учиться и учить» [21, с. 228].

По инициативе наркома в январе 1946 г. было организовано чествование К. Д. Ушинского, приуроченное к 75-летию со дня смерти «основоположника науки о воспитании», ставшее рубежным этапом в возвращении его имени и творчества в педагогику и культурную жизнь страны. Всесоюзный комитет по подготовке к памятной дате был создан постановлением СНК СССР. Решениями правительства учреждались награды лучшим преподавателям и ученым, именные стипендии учащимся, присваивались имена образовательным учреждениям, формировались программы издательской деятельности. Память К. Д. Ушинского была увековечена в мемориальных досках, портретах и бюстах (к юбилею — в конференц-зале Академии педагогических наук). В 1956 г. памятник Ушинскому был установлен перед зданием Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена.

Во вступительном слове на торжественном заседании 3 января 1946 г. В. П. Потемкин, отмечая заслуги великого русского педагога, перечислил принципы и требования Ушинского для «школы, которая воспитывает молодое поколение в духе лучших заветов многовековой и богатой русской культуры»: народность как живая основа образования и культуры, школа, отвечающая запросам народных масс и действительно служащая их интересам; родной язык как самое могущественное средство воспитания и обучения; широкое познание русской природы, русской истории, русской географии, литературы, искусства — как важнейший элемент общего образования, как источник святой любви к родине; подготовка учащихся к творческому труду — этому истинному призванию человека, этому делу чести, доблести и геройства; построение педагогики на научных основаниях; необходимость для учителя самой серьезной самообразовательной работы в продолжение всей преподавательской деятельности... [21, с. 288]. Для советской школы эти требования — «как нельзя более современные» — стали, по мнению наркома, руководящими принципами практической деятельности.

Затронутыми в статье сюжетами проблема творческого использования наследия К. Д. Ушинского в процессе построения национальной системы образования (советской школы) не исчерпывается. Педагоги и психологи никогда не теряли интереса к важнейшему труду великого педагога — «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии», активно использовали в практической деятельности его дидактические идеи и учебно-методические наработки.

Современный этап исторического развития страны в очередной раз актуализировал имя и идеи К. Д. Ушинского. По мнению известного исследователя М. Богуславского, «сложный процесс формирования новой стратегии образования» в настоящее время должен включать две главные составляющие — «последовательную девестернизацию» и «действенную суверенизацию» системы российского образования [2]. Идеи К. Д. Ушинского о создании национальной школы на базе духовно-нравственных ценностей народа, нацеленной на развитие страны и защиту ее национальных интересов, сегодня стали жизненно необходимы. Задача научного и педагогического сообщества — не только сохранять память об историческом опыте создания суве-

ренной системы образования, обеспечившей свершения страны и превращение ее в сверхдержаву в XX в., но и использовать ее главные принципы и достижения в педагогической практике. Система образования в современных условиях должна стать важнейшим фактором сохранения и воспроизводства цивилизационной идентичности молодого поколения. Значительное увеличение объема курса «История России» и введение специальной дисциплины «Основы российской государственности» являются важными шагами в данном направлении.

Литература

1. Архив К. Д. Ушинского. Т. 1–4. М., 1959–1962.
2. Богуславский М. Наше все... Константин Дмитриевич Ушинский. К 200-летию со дня рождения творца русской национальной педагогики // Учительская газета. 2023. № 7. 14 февраля.
3. Вдовин А. И. Русские в XX веке. Триумфы и трагедии великого народа. М., 2013.
4. Волкович В. Национальный воспитатель — К. Д. Ушинский. СПб., 1913.
5. Гончаров Н. К. Педагогическая система К. Д. Ушинского. М., 1974.
6. Гуркина Н. К. «Долгом чести педагога является работа не только над образованием молодежи, но и над воспитанием ее в духе высокой культуры, достойной нашей великой страны... (народный комиссар просвещения РСФСР В. П. Потемкин о школе) // Клио. 2020. № 2. С. 124–129.
7. Гуркина Н. К., Исаев А. П. Культурное наследие в патриотическом воспитании накануне и в годы Великой Отечественной войны // Управленческое консультирование. 2016. № 5. С. 181–191.
8. Гуркина Н. К. Российская школа в годы Великой Отечественной войны (особенности управления и развития образовательной системы) // Управленческое консультирование. 2020. № 10. С. 146–156.
9. Данилевич Е. От уроков были в восторге. Каким был основатель педагогики Ушинский? // Аргументы и факты. 2023. 18 августа.
10. Зажурило В. К. К. Д. Ушинский в портретах, иллюстрациях, документах / ред. и вступ. статья проф. Н. Г. Казанского. М.–Л., 1950.
11. Зажурило В. К. Ушинский в Петербурге. Л., 1979.
12. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: учеб. пособие / под ред. А. И. Пискунова. 3-е изд. М., 2009.
13. К. Д. Ушинский. Материалы для «Педагогической антропологии» и материалы для биографии. СПб., 1908.
14. К. Д. Ушинский и современность : сб. науч. трудов Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. Л., 1975.
15. Латышина Д. И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X — начало XX века) : учеб. пособие. М., 1998.
16. Лордкипанидзе Д. О. Педагогическое учение К. Д. Ушинского. М., 1954.
17. Модзалевский Л. Н. К биографии К. Д. Ушинского. Тифлис, 1881.
18. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1941–1961 гг. М., 1988.
19. Памяти К. Д. Ушинского. Сборник по случаю 25-летия со дня его кончины. СПб., 1896.
20. Песковский М. Л. К. Д. Ушинский. СПб., 1892.
21. Потемкин В. П. Статьи и речи по вопросам народного образования. М.–Л., 1947.
22. Романовский А. К., Барсук П. Я. Жизнь во имя будущего. Киев, 1974.
23. Ромм Т. А. История социальной педагогики: учеб. пособие. Ростов-на-Дону, 2010.
24. Сабилло И. Вторая ипостась педагогики // На русских просторах. 2023. № 2. С. 252–259.
25. Струминский В. Я. Очерки жизни и педагогической деятельности К. Д. Ушинского. М., 1960.
26. Ушинский К. Д. Избр. соч. в 2 т. М., 1974.
27. Ушинский К. Д. Собр. соч. М., 1948–1952.
28. Федорова О. Реформатор Смольного института // Санкт-Петербургские ведомости. 2023. 3 марта.

Об авторе:

Гуркина Нина Константиновна, профессор факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор, nina-gurkina@yandex.ru

References

1. Archive of K.D. Ushinsky. Vol. 1–4. M., 1959–1962 (in Rus).
2. Boguslavsky M. Our everything... Konstantin Dmitrievich Ushinsky. To the 200th anniversary of the birth of the creator of Russian national pedagogy // Teacher's newspaper [Uchitel'skaya gazeta]. 2023. N 7. Feb. 14 (in Rus).
3. Vdovin A.I. Russians in the twentieth century. Triumphs and tragedies of the great people. M., 2013 (in Rus).
4. Volkovich V. National educator — K.D. Ushinsky. SPb., 1913 (in Rus).
5. Goncharov N.K. Pedagogical system K.D. Ushinsky. M., 1974 (in Rus).
6. Gurkin N.K. "The duty of honor of the teacher is to work not only on the education of young people, but also on educating them in the spirit of a high culture worthy of our great country... (People's Commissar of Education of the RSFSR V.P. Potemkin about the school) // Clio. 2020. N 2. P. 124–129 (in Rus).
7. Gurkina N.K., Isaev A.P. Cultural heritage in patriotic education on the eve and during the Great Patriotic War // Administrative consulting. 2016. N 5. P. 181–191 (in Rus).
8. Gurkina N.K. Russian school during the Great Patriotic War (features of management and development of the educational system) // Administrative consulting. 2020. N 10. P. 146–156 (in Rus).
9. Danilevich E. From the lessons were delighted. What was the founder of pedagogy Ushinsky? // Arguments and facts. 2023. Aug. 18 (in Rus).
10. Zazhurilo V.K. K.D. Ushinsky in portraits, illustrations, documents/ed. and entry. article prof. N.G. Kazansky. M. – L., 1950 (in Rus).
11. Lit V.K. Ushinsky in St. Petersburg. L., 1979 (in Rus).
12. History of pedagogy and education. From the birth of upbringing in a primitive society to the end of the twentieth century: a textbook / ed. A.I. Piskunov. 3rd ed. M., 2009 (in Rus).
13. K.D. Ushinsky. Materials for "Pedagogical Anthropology" and materials for biography. SPb., 1908 (in Rus).
14. K.D. Ushinsky and modernity: Sat. scientific works of the Leningrad Pedagogical Institute. A.I. Herzen. L., 1975 (in Rus).
15. Latyshina D.I. History of pedagogy. Education and education in Russia (X — beginning of the XX century): a textbook. M., 1998 (in Rus).
16. Lordkipanidze D.O. Pedagogical teaching K.D. Ushinsky. M., 1954 (in Rus).
17. Modzalevsky L.N. To the biography of K.D. Ushinsky. Tiflis, 1881 (in Rus).
18. Essays on the history of school and pedagogical thought of the peoples of the USSR. 1941–1961. M., 1988 (in Rus).
19. In memory of K.D. Ushinsky. Collection on the 25th anniversary of his death. SPb., 1896 (in Rus).
20. Peskovsky M.L. K.D. Ushinsky. SPb., 1892 (in Rus).
21. Potemkin V.P. Articles and speeches on public education. M. – L., 1947 (in Rus).
22. Romanovsky A.K., Badger P.Ya. Life for the future. Kyiv, 1974 (in Rus).
23. Romm T.A. History of social pedagogy: a textbook. Rostov-on-Don, 2010 (in Rus).
24. Sabilo I. The second hypostasis of pedagogy // In the Russian expanses. 2023. N 2. P. 252–259 (in Rus).
25. Struminsky V.Ya. Essays on the life and pedagogical activities of K.D. Ushinsky. M., 1960 (in Rus).
26. Ushinsky K.D. Selected works in two volumes. M., 1974 (in Rus).
27. Ushinsky K.D. Collected works. Moscow, 1948–1952 (in Rus).
28. Fedorova O. Reformer of the Smolny Institute // St. Petersburg Vedomosti. 2023. March 3 (in Rus).

About the author:

Nina K. Gurkina, Professor of the Faculty of the State and Municipal Management of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History), Professor; nina-gurkina@yandex.ru